

Линван продолжал сидеть с опущенной головой, стараясь ничем не выделяться среди сверстников. Студенты на задних рядах вели себя смело: прикрываясь учебниками, они всю сидели в браслетах. Теория была настолько унылой, что действовала как снотворное — если не играть, можно было просто отключиться. Конечно, с кафедры все эти уловки были видны как на ладони, но профессора часто закрывали на это глаза.

Послушав лекцию еще немного, Линван попросил у соседа-старшекурсника учебник почитать.

— Без проблем, только верни потом, — буркнул тот.

Линван открыл книгу и обнаружил, что, кроме имени владельца, в ней не было ни одной пометки — девственно чистые страницы. Вместо того чтобы сидеть в сети, он успел проштудировать добрую пятую часть учебника. Книга была толстой, словно кирпич.

Чу Жунмянь проспал до самого конца пары, на этот раз выбрав позу похитрее: он подпер голову рукой и наклонился, создавая иллюзию глубокой сосредоточенности. Когда его тронули за плечо, он открыл глаза — в аудитории уже почти никого не было.

— Председатель, пора идти, — напомнил Юй Сю.

Жунмянь пригладил волосы, глядя в отражение на браслете — он всегда очень заботился о своем имидже. Его взгляд невольно скользнул по классу в поисках «липового однокурсника», но того уже и след простыл.

— Этот младший Сюй... он что, везде подрабатывает? — посетовал Юй Сю. — Я ходил за посылками раз восемь, и каждый раз на него натыкался. А теперь он еще и заменяет наших на парах. Похоже, парень совсем на мели.

Кто-то добавил: — Неудивительно, что лицо знакомое. Он же тот самый первокурсник, что подрался сначала с Ло Тянем, а потом с его братом. Причем на братьях Ло он заработал шестьдесят одну тысячу кредитов.

Юй Сю вздрогнул: — Столько?! Тогда почему он всё еще так пашет? Шестидесяти тысяч должно хватить на безбедную жизнь в универе.

Жунмянь внешне остался спокоен, но спросил: — Откуда вы знаете, что он дрался с Ло Фэном?

— Да там куча народу была, видео уже на форуме выложили.

Вернувшись в комнату, Жунмянь прилег, надел наушники и пересмотрел запись боя. Он досмотрел до момента, когда Ло Фэн выпустил снаряд — для опытного пилота такой маневр был прост, но от новичка требовал запредельной концентрации. Линван не только уклонился, но и не дал себя победить в течение пятнадцати ходов. А его финальная речь... в ней был смысл.

Будь Жунмянь на его месте, он бы точно не спустил всё на тормозах, тем более имея на своей стороне правоту. Но Жунмянь всегда опирался на свой статус и не знал преград. У Линвана же не было такой власти, и его решение было самым мудрым. От этой мысли в душе Жунмяня словно что-то шевельнулось — легкое, как прикосновение перышка, но оставившее след.

Он вспомнил анкету Линвана. Для первокурсника оценки были единственным достижением, которое можно вписать в резюме. Жунмянь открыл его снова: «Первое место на Шестой планете». Звучит солидно. Даже очень. Высокий интеллект, эмоциональная зрелость,

привлекательная внешность, железный самоконтроль (ни капли лишних феромонов) и явный талант к пилотированию.

«Весьма недурный и целеустремленный молодой альфа», — подытожил Жунмянь. Но тут пришло уведомление от владельца ателье о новой коллекции, и внимание председателя мгновенно переключилось на одежду. Хозяин лавки: «Господин Чу, я отправил вам эскизы нескольких новых моделей».

Жунмянь остался доволен увиденным и, не скупясь, скупил всё, велев владельцу ателье доставить заказ прямо в академию.

— Всё-таки шопинг — лучшее лекарство, — промурлыкал он, уютно зарываясь в одеяло и листая браслет. Он открыл чат с Сюй Линваном.

Вся их переписка ограничивалась сухими рабочими моментами: Жунмянь скидывал документы на печать, а Линван неизменно быстро отвечал. Ни слова о личном — только дело.

Линван тем временем успел обежать четыре жилых корпуса, раздав заказы, и теперь не спеша шел, наслаждаясь мороженым. Он отложил полторы тысячи кредитов на еду, а всё остальное отправил в накопления. Хозяйственные нужды на первое время закрыты, быт налажен. В запасе оставалось еще пять ампул блокаторов.

Цена на них кусалась — две тысячи за штуку. Но Линван знал: с такими вещами не шутят. В период гона нужна строго одна доза, иначе перебор может привести к неконтролируемому выбросу феромонов. Обычно его гон длился три-четыре дня, и он старался терпеть до второго дня, прежде чем делать инъекцию. Судя по календарю, «эти дни» были уже на подходе. В академии имелись специальные изоляторы для альфа и омега — можно будет взять отгул и переждать там.

Линван доел мороженое и приложил холодные пальцы к затылку, проверяя железу. Пока кожа была прохладной, никакого жара. Тут на браслете мигнуло сообщение.

Чу Жунмянь: «Ты сегодня подрабатывал "заменой" на парах?»

Сюй Линван: «Так точно, председатель».

Сам Жунмянь никогда не смог бы нанять замену — он слишком заметен. Его появление (или отсутствие) всегда вызывало внимание. Так что на этом Линвану заработать не светило. Тем временем Жунмяню доставили обновки, и он принялся их распаковывать.

Чу Жунмянь: «Тебе настолько нужны деньги? Не похоже, что ты транжира».

Стиль Линвана был простым: светлые тона, среднее качество ткани. При этом он пахал с утра до ночи. Куда уходят все эти деньги?

Сюй Линван: «Всегда найдется, на что потратить».

Линван отложил браслет. Жунмянь больше ничего не писал. Их общение пока не выходило за рамки вежливости, и Линван не собирался изливать душу о своих истинных целях. Ни к чему это. Он отправился на вечернюю тренировку, а после — в библиотеку. Линван был человеком настроения: в шумной компании он легко становился «своим», но в тишине мог просидеть с

книгой весь день. В любом месте и в любое время он умел организовать свою жизнь так, чтобы просто достойно жить.

В десять вечера библиотека начала закрываться. Допив остатки горячей воды из термоса, Линван вышел на улицу. Решив срезать путь через лестницы у учебной части, он почувствовал, что за ним кто-то идет. До общежития оставалось минут пять ходьбы.

— Привет... можно твой номер? — набравшись храбрости, спросил шедший следом омега.

Линвану и раньше в школе частенько задавали этот вопрос. Он посмотрел на парня и мягко ответил: — Прости, я не даю свой номер незнакомым людям. Спасибо.

Омега вспыхнул, разочарованно кивнул и, схватив друга под руку, припустил вперед, будто за ними гнались призраки.

Юй Сю, наблюдавший за этой сценой из тени, выскочил навстречу: — Младший Сюй! Тот омега был очень даже милым. У тебя что, уже кто-то есть?

Линван заметил, что Юй Сю идет вместе с Чу Жунмянем. Он покачал головой: — Я никогда ни с кем не встречался.

Юй Сю ахнул: — Да ладно! Тебе почти двадцать, и ты ни разу не был в отношениях? Тебе что, никто не нравится?

Сам Юй Сю, будучи бетой, встречался и с омегами, и с альфами. По его мнению, альфы были слишком вспыльчивыми, особенно в период гона. Жунмянь сделал вид, что ему неинтересно, но наострил уши.

— Просто не до того было, — ответил Линван. — Да и «ту самую» не встретил.

Юй Сю не удержался от ворчания: мол, как ты её встретишь, если всем отказываешь? Любовь — это химия и общение. Он всю дорогу до общежития читал Линвану лекцию о прелестях свиданий и не хотел отпускать его, пока они не дошли до дверей.

— Раз не гулял ни с кем, значит, планка задрана до небес, — неожиданно подал голос Жунмянь. Юй Сю закивал: — Ничего, в нашей академии полно прекрасных омег. Сюй, мы тебя пристроим! Студсовет организует пару вечеринок для знакомств, и дело в шляпе.

Чу Жунмянь: «...» (Мысли: «Ну и подчиненный у меня...») — Давай не будем загадывать, — уклончиво бросил председатель.

Глаза Юй Сю азартно блеснули: — Председатель, вы же знаете столько омег! Могли бы его с кем-нибудь познакомить. Да, Сюй не из знати, но он же явный «алмаз»: учится блестяще, в делах сообразителен. Взлетит — не поймаешь. А вы будете сватом, он вам по гроб жизни обязан будет!

Чу Жунмянь: «...» (Мысли: «Сватом тебе в лоб...») — У большинства омег в моем кругу уже есть помолвки. Не забивай голову. Всё, я спать.

Вернувшись в комнату, Жунмянь увидел на столе корзину роскошных роз.

— Ван Юй прислал, специально для тебя, — пояснил сосед. Лицо Жунмяня мгновенно заледенело. Он не глядя отправил корзину в мусорное ведро: — Больше не принимайте от него

ничего.

Сосед-омега лишь вздохнул. У Жунмяня был характер настоящего тирана, совсем не «омежий». Старшекурсник Ван Юй — нежный, заботливый, сильный боец — из кожи вон лез ради него, а тот и бровью не вел. В кругах аристократии Ван Юй считался завидным женихом, но Жунмянь был для него той еще «кривой березой», на которую не запрыгнешь.

Жунмянь распустил волосы и залез в соцсети Линвана. Там всё было просто и открыто. Пара репостов из группы академии и свежее фото книжного стеллажа в библиотеке. Снимки были небрежными, местами даже размытыми — на одном фото силуэт Линвана и вовсе двоился. И ведь выложил же! Но даже по смазанному кадру было видно, как он хорош собой. «Просто безнадежен», — подумал Жунмянь.

В профиле Линвана часто мелькали бытовые мелочи: чашка в руке, порция риса, или фото из парка аттракционов, где он в костюме огромного медведя держит шарики. Никаких фильтров, никакого фотошопа, никакой «лакшери-жизни» — только реальность. И в этой реальности Линван казался невероятно живым. Жунмяню эта искренность пришлась по душе. Он лежал на кровати, и в его синих глазах плясали искорки — настроение явно улучшилось.

Чу Жунмянь: «Ты серьезно никогда не влюблялся?»

Линван, как раз закончивший чистить зубы, удивился такому вопросу, но быстро напечатал: «Ни разу».

Жунмянь перечитывал эти два слова снова и снова. Выходит, Линван по нескольким пунктам идеально вписывался в его образ «того самого». Он сверлил взглядом браслет, но ответа от Линвана больше не последовало.

«Какое еще сватовство... — подумал Жунмянь. — Мне бы самому разобраться».

<http://bllate.org/book/16059/1437016>